

УДК 942.055;316,485.2;81.2

doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-7

Правительственные расследования огораживаний в Англии кануна революции середины XVII в.

В. П. Митрофанов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В свете дискурса в современной историографии об абсолютизме в целом и английском в частности данная проблема заслуживает специального изучения для лучшего понимания функционирования институтов королевской власти при проведении как внутренней политики в целом, так и аграрной политики в частности накануне революции середины XVII в. Привлечение источников государственного происхождения позволит выявить нарушения лендлордами законов об ограничении огораживаний и определить результативность деятельности королевских комиссий по восстановлению разрушенных крестьянских хозяйств. *Материалы и методы.* Был использован сравнительно-исторический метод исследования, а также метод анализа и синтеза, соблюден принцип историзма. Проанализированы разнообразные юридические и нарративные источники, позволяющие проследить деятельность ряда правительственных комиссий по расследованию огораживаний и по восстановлению разрушенных крестьянских хозяйств, наказанию джентри за незаконную конверсию пахотной земли крестьян в пастбища и эвикцию их самих. *Результаты.* Установлено, что правительствами первых Стюартов было организовано несколько комиссий, расследовавших огораживания пахотных земель крестьян лендлордами в ряде графств. Благодаря этому центральная власть была осведомлена о сокращениях пахотных земель, численности крестьян. Однако данные комиссий были неполными как по причине локального характера их деятельности, так и из-за укрывательства нарушителей местными властями. Несмотря на применение репрессивных мер в отношении джентри-огораживателей, по результатам данных, собранных комиссиями, ни одна из них не смогла все же добиться проведения полной реконверсии пастбищ в пахотные земли и восстановления разрушенных крестьянских хозяйств. *Выводы.* Основные расследования о незаконных огораживаниях осуществлялись посредством формирования и отправки на места королевских комиссий. Их действия не могли не вызвать недовольство нового дворянства (джентри). В контексте начавшегося противостояния Короны и Парламента действия комиссий выглядели как покушение власти на их собственность (земли), несмотря на то что «рыцарское держание» как юридическая форма земельного держания продолжало существовать. Работа комиссии в 1636 г., возглавленная архиепископом Лодом, и последующие наказания джентри за незаконные огораживания наверняка вызвали их крайнее недовольство как самой фигурой Лода, королевского правительства (Тайного совета), так и самого монарха. К тому же это способствовало росту негативного отношения нового дворянства и буржуазии к существовавшему архаичному «рыцарскому держанию» как препятствию установлению полной частной собственности на землю.

Ключевые слова: Англия, королевские комиссии, огораживания, расследования, крестьяне, пахотная земля, графства

Для цитирования: Митрофанов В. П. Правительственные расследования огораживаний в Англии кануна революции середины XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 76–88. doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-7

Government investigations into enclosures in England on the eve of the revolution in the mid – 17th century

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* In light of the discourse in modern historiography on absolutism in general and English absolutism in particular, this problem deserves special study for a better understanding of the functioning of the institutions of royal power in the implementation of both domestic policy in general and agrarian policy in particular on the eve of the revolution of the mid-17th century. The involvement of government sources will help to identify landlords' violations of the laws on enclosure restrictions and to determine the effectiveness of the Royal Commissions' work on the restoration of ruined farms. *Materials and methods.* Using the comparative-historical method of research, as well as the method of analysis and synthesis, observing the principle of historicism, various legal and narrative sources are analyzed, allowing us to trace the activities of a number of government commissions to investigate enclosures and restore destroyed peasant farms, punish the gentry for the illegal conversion of peasants' arable land into pastures and their eviction. *Results.* It has been established that the early Stuart governments set up several commissions to investigate the enclosure of peasant arable land by landlords in a number of counties. Thanks to this, the central government was informed about the reduction of arable land and the number of peasants. However, the data of the commissions were incomplete both because of the local nature of their activities and because local authorities hid violators. Despite the measures taken, according to the data collected by the commissions, the use of repressive measures against the gentry enclosures, none of them was able to achieve the complete re-conversion of pastures into arable land and the restoration of destroyed peasant farms. *Conclusions.* The main investigations into illegal enclosures were carried out by forming and sending royal commissions to the places. Their actions could not but cause discontent among the new nobility (gentry). In the context of the emerging confrontation between the Crown and Parliament, the actions of the commissions looked like an attempt by the authorities on their property (lands), despite the fact that "knightly tenure" as a legal form of land tenure continued to exist. The work of the commission in 1636, headed by Archbishop Laud, and the subsequent punishments of the gentry for illegal enclosures must have caused their extreme dissatisfaction with both Laud himself, the royal government (the Privy Council), and the monarch himself. Moreover, this contributed to the growth of a negative attitude of the new nobility and bourgeoisie towards the existing archaic "knightly tenure" as an obstacle to the establishment of full private ownership of land.

Keywords: England, royal commissions, enclosures, investigations, peasants, arable land, counties

For citation: Mitrofanov V.P. Government investigations into enclosures in England on the eve of the revolution in the mid – 17th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(1):76–88. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-1-7

В первой трети XVII в. в Англии, несмотря на действующие законодательные ограничения, обращение (огораживания) лендлордами пахотных земель крестьян в пастбища продолжалось, что вызывало негативные явления в экономике и обществе. Корона пыталась бороться с этим, но для этого ей необходимо было располагать точными данными о масштабах процесса огораживаний. Поэтому сложившаяся практика монархов династии Тюдоров назначения комиссий для расследования огораживаний пахотных земель крестьян лендлордами [1, р. 39–44; 2–4] практиковалась и при первых Стюартах. Уже в начале правления Якова I Стюарта под влиянием значительного восстания крестьян в графствах Центральной Англии (Мидленде) была создана и отправлена в этот регион в августе 1607 г. очередная комиссия по расследованию огораживаний крестьянских пахотных земель [5, р. 368]. О деятельности этой комиссии упоминали ряд англоязычных и отечественных авторов, используя полученные ею сведения об огораживаниях в Мидленде для изучения процесса огораживаний в этом регионе в конце XVI – начале XVII в. [2; 3; 6; 7, с. 232–260; 8; 9; 10, р. 212–237; 11; 12; 13, р. 233–235; 14; 15]. Отметим малоизвестные моменты работы этой комиссии и оценим ее результаты. Так, одним из побудительных факторов ее создания еще до начала восстания крестьян в 1607 г. было представление членом парламента от Нортгемптоншира Эдуардом Монтегю, ставшим одним из главных членов комиссии 1607 г., крестьянских жалоб из этого графства на огораживания [10, р. 220]. Это весьма интересный факт, поскольку Монтегю, имея в этом графстве родовое поместье и будучи крупным землевладельцем, вряд ли реально стремился защитить интересы крестьян, но весьма вероятно намеревался расправиться со своими конкурентами-землевладельцами посредством комиссии по расследованию огораживаний.

Формированием этой комиссии занимались Тайный совет во главе с графом Солсбери (Р. Сесил, Лорд-хранитель Малой печати – *прим. В. М.*), Генри Хобарт – главный прокурор, граф Рутленд, судья Эдуард Кок, канцлер Казначейства лорд Элсмер, граф Дорсет, юрист Юлий Цезарь Адельмаре, Роберт Хигэм, а также и сам король Яков I Стюарт. Активную роль в ней играл известный юрист Эдуард Кок [5, р. 235, 373, 541]. Известны имена некоторых других членов комиссии [16, р. 226–227]. Для нее были составлены инструкции из восьми пунктов. В первых пяти из них прежде всего предписывалось обследовать все населенные пункты, церковные приходы и города, различные земельные наделы крестьян и фермеров, пришедшие в упадок или обезлюженные с 1578 г. Также необходимо было выяснить, кем такой упадок был совершен и в чьих руках эта земельная собственность в настоящее время, сколько людей ранее на ней проживало [10, р. 220].

Комиссарам требовалось выяснить, как много пахотной земли было обращено в пастбища посредством незаконных огораживаний и в чьем владении они находятся в настоящее время. Они также должны были выяснить в отношении земель, которые были «разделены, выделены и взяты обратно посредством какой-либо аренды или как-то иначе от фермерских хозяйств, держаний или других хозяйств, утративших немного земли или вообще не имеющих земли, посредством чего они лишись помощи и поддержки тех, кто проживал там». Им надлежало выявить так называемых «поглотителей ферм», т.е. тех, кто имеет несколько ферм и занимает их сам или

же поселил на них бедняков, а также насколько обитаемые теперь эти дома или же оставлены незаселенными. Еще три пункта касались расследования степени упадка надворных сооружений, возможности держателей заниматься земледелием, перемещением держателей на другие места и перекрытием огораживателями королевских дорог [10, р. 220–221]. Инструкция не требовала обследовать пастбища и пустоши на предмет их огораживаний. Заметим, что она оказалась значительно меньше по объему по сравнению с инструкцией, составленной для комиссии еще в 1548 г., которая содержала 16 подробных пунктов и еще пространные наставления комиссарам в моральном плане [1, р. 39–44].

Комиссии ставилась задача обследовать семь графств Центральной Англии (Нортгемптоншир, Уорикшир, Лестершир, Гантингдоншир, Бедфордшир, Бакингемшир и три сотни Линкольншира), в которых летом 1607 г. происходило восстание крестьян против огораживаний. Сохранилось лишь немного сведений о составе и работе комиссии. Она начала обследование 27 августа и закончила его 20 октября, т.е. провела его менее чем за два месяца.

Очевидно, были сложности при формировании состава комиссии, о чем свидетельствует переписка Р. Сесила. Так, граф Рутленд 6 августа, когда формировался состав комиссии, сообщал ему, что не надо направлять в его графство комиссию, поскольку там «все спокойно» [16, р. 208]. Важно, что работа членов комиссии оплачивалась государством. Так, например, 12 комиссарам в Нортгемптоншире во главе с неким «мистером сержантом Николасом» полагалась оплата в размере 20 ф.ст. каждому, но с учетом степени участия в работе комиссии каждого из них [16, р. 226–227]. Это вообще-то очень большая сумма за работу в течение менее двух месяцев! Также упоминается немалая сумма, выделяемая для комиссии по Бакингемширу, Бедфордширу и Гаттингдонширу [16, р. 223].

В сентябре восемь комиссаров заслушали показания местных судей в Бакингемшире и Уорикшире. А отчеты из Бедфордшира и Нортгемптоншира были датированы 14 сентября. Из Гантингтошира отчеты получены 18 и из Лестершира – 27 сентября. Интересно, что в Лестершире комиссары работали старательно и даже брали клятву при показаниях о совершенных огораживаниях в графстве у священника и двух состоятельных людей в каждом церковном приходе. В Нортгемптоншире комиссия работа 12 дней и не все обследовала. Шесть их отчетов, которые предназначались для Канцлерского суда, сохранились, а отчеты из Бедфордшира и Уорикшира сохранились не полностью. Наиболее полные отчеты сохранились из Нортгемптоншира, видимо, благодаря Э. Монтегю, который был главным членом комиссии в этом графстве. Отчеты комиссии по Линкольнширу сохранились не полностью [10, р. 219–220].

В отдельных особо важных случаях комиссары сообщали графу Солсбери об огораживаниях и эвикции крестьян с ответами нарушителей, как, например, в Нортгемптошире, где огораживаний было больше всего (4,3 %) из всех графств Мидленда, которые наиболее были охвачены восстанием [16, р. 423]. Однажды графы Саффолк, Вустер, Нортгемптон и Солсбери обратились с совместным письмом к Лорд-канцлеру, Лорду-хранителю и Канцлеру казначейства по поводу отправки комиссии «по обезлюдению» и своих сомнениях относительно членов комиссии, отправляемых в три графства

(Бакингемшир, Бедфордшир и Гантингдоншир), в которую были включены разъездные королевские судьи (Justices of assize). В нем указывалось, что туда надо послать именно отдельные комиссии, а не доверять им (т.е. мировым судьям – *прим. В. М.*), ибо от них мало пользы людям, да и сам король тоже так полагает [16, р. 479–480]. Король же окончательно утверждал состав комиссии. Также комиссия информировала графа Солсбери о сложных случаях в отношении держаний земель, которые были поглощены (encroached) джентри [5, р. 461].

С нарушителей комиссия брала обязательства о восстановлении земледельческих хозяйств крестьян, а некоторые огораживания приказывала ликвидировать [16, р. 483, 545]. Например, в Нортгемптоншире, по данным американского исследователя Эдвина Фрэнсиса Гейя, комиссия отдала 50 распоряжений о восстановлении крестьянских земледельческих хозяйств и т.п. [10, р. 218–219].

Таким образом, было обследовано шесть графств Центральной Англии и еще три административных округа (сотни – *прим. В. М.*) Линкольншира. В результате была собрана информация о произведенных огораживаниях пахотных земель крестьян в этом регионе за период с 1578 по 1607 г. Эти данные использовал Э. Гей в своей работе для изучения процесса огораживаний в этих графствах [10, р. 233].

Как видно, комиссия работала совсем недолго, менее двух месяцев. Уже в октябре того же года данные, собранные комиссией, были переданы в Лондон. Однако два верховных судьи и семь приближенных короля оспаривали правовое значение их материалов по формальным причинам, заявляя, что комиссия нарушила закон: так как были представлены данные на английском языке (а следовало на латыни – *прим. В. М.*), выявленные нарушения не были точно определены, но лишь перечислены в списке. Это якобы противозаконно, ибо человек, несправедливо обвиненный, не сможет получить судебную защиту, а это не предусмотрено статутом (Об ограничении огораживаний – *прим. В. М.*) 1563 г. К тому же, утверждали они, если люди были частично оклеветаны, то не смогут опровергнуть клевету в судебном разбирательстве [10, р. 219]. Очевидно, эти высокопоставленные при дворе лица явно хотели выгородить джентри-огораживателей. По этому поводу Э. Гей поставил риторический вопрос насчет того, все ли огораживания в этих графствах за почти тридцатилетний период были зафиксированы комиссией. Он, на мой взгляд, справедливо не исключал имевших место давлений на судей и лжесвидетельство при расследованиях, как это было и в предыдущих комиссиях [10, р. 223]. К тому же в письме комиссии от 08.10.1608 к графу Солсбери сообщалось о сложности в отношении захваченных крестьянских держаниях лендлордами [5, р. 461]. Это значит, что для расследования огораживаний в этих графства потребовалось бы не полтора месяца, а гораздо больше времени.

Собранные комиссией сведения об огораживаниях и эвикции крестьян начиная с 1578 г. во всех селениях и местечках, обезлюженных за это время, как считала британская историк Э. М. Леонард, были переданы в Канцлерский суд, а ответчики предстали перед Тайным советом [11, р. 126]. Оказалось, что процент огороженных пахотных земель, по данным комиссии за предшествующие почти 30 лет, в графствах Мидленда, приводимый в работе

Э. Гейема, по элементарным арифметическим подсчетам был не столь уж большой (от 0,93 до 4,3 %), а количество снесенных крестьянских хозяйств – не столь уж катастрофичным в масштабе всего королевства (от 28 до 393) [7, с. 370]. Тем не менее по результатам собранных сведений последовала серия судебных разбирательств в отношении огораживателей, нарушивших ранее изданные статуты по ограничению огораживаний. Однако точное число лиц, которых властям удалось привлечь к суду, по источникам установить не удалось. Как считал новозеландский историк Дж. Мартин, в судах рассматривалось около сотни случаев незаконных огораживаний и виновные были оштрафованы [12, р. 148]. Однако в суде Звездной палаты, по мнению Р. Тоуни, реально почти ничего не сделали для восстановления крестьянских хозяйств [17, р. 235]. Даже сам король Яков I в одном из писем графу Солсбери 3 декабря 1607 г. выражал недовольство ходом судебных разбирательств по делам о незаконных огораживаниях, заметив следующее: «...оставшиеся диггеры [крестьяне, участники восстания 1607 г. в Мидленде – прим. В. М.] призывают нас честно отреагировать», т.е. более тщательно расследовать и наказывать нарушителей закона [16, р. 355–356]. Результаты обследований комиссии заставили парламент рассмотреть вопрос о восстановлении елизаветинского закона в отношении огораживаний [7, с. 226–227].

Вместе с тем в начале 1608 г. «атторней-генерал» (верховный прокурор – прим. В. М.) отдал распоряжение судьям Совета Севера и Палаты Прошений посодействовать достижению согласия о добровольном восстановлении лендлордами уничтоженных ими ранее крестьянских хозяйств. За отказ сделать это лендлордам грозило наказание в виде штрафа [18, р. 133]. Как отметил Э. Леонард, в том же году отправили еще в Йоркшир, в северный Райдинг, и, видимо, в другие графства разъездных судей. А в западных графствах расследования в 1609 г. проводил сам главный судья Э. Кок и отметил, что восстановил 26 крестьянских хозяйств и разделил по отдельности 4 крестьянских хозяйства, из которых были созданы 2 фермы. Он также сообщил о предъявлении обвинения тем, кто до этого «стоял в стороне по совету Тайного совета» [11, р. 126].

Наложение штрафов на огораживателей продолжалось и далее. Центральная власть регулярно отправляла депеши с требованиями исполнения лендлордами статутов об огораживаниях. Еще Дж. Мартин, изучая процесс огораживаний в шести центральных графствах, высказывал предположение о том, что немало самих мировых судей этого региона, именуемого Мидленд, были участниками огораживаний, сопровождавшихся сгоном крестьян с земли. Он привел на этот счет некоторые данные по трем графствам региона. Так, в Нортгемптоншире, по его подсчетам, таковых оказалось 13 из 26 судей графства, в Лестершире – 10 из 22, а в Уорикшире 8 из 25 [12, р. 173].

Правительство Якова I Стюарта проводило расследования огораживаний в отдельных графствах, используя для этого представителей местных властей для определения площади конверсированной пахоты в пастбища и количества крестьян, подвергшихся эвикции. Так, в частности, это было в Дербишире в 1616 г., а после этого, как считал Дж. Мартин, туда отправилась королевская комиссия с целью наложения штрафов на лендлордов-огораживателей [12, р. 148]. Однако по источникам не прослеживается, насколько

успешно поработала эта комиссия. Несомненно одно – собранные ею денежные суммы в виде штрафов неплохо пополнили королевскую казну. Однако в какой мере комиссии удалось заставить лендлордов-огораживателей восстановить снесенные крестьянские хозяйства, опять-таки не ясно. Ясно лишь одно – согласно закону для того, чтобы восстановить разрушенные крестьянские хозяйства, требовалось компенсировать лендлордам их затраты на огороженные ими пахотные земли крестьян. К тому же дело осложняли происходившие в это время огораживания по соглашению, которые допускались законом [19, р. 94–111]. Судьям следовало это учитывать. Все это в совокупности подтверждает предположение о том, что эти комиссии выявили далеко не все незаконные огораживания крестьянских наделов.

В правлении Карла I Стюарта правительство (Тайный совет) продолжало направлять письма представителям местных властей в отношении конверсии пахотных земель в пастбища. В них содержалась не только информация о процессе огораживаний, но и инструкции о необходимости расследования незаконных огораживаний. Шерифам и мировым судьям графств центральная власть напоминала о необходимости предоставления ей точной информации обо всех случаях незаконных огораживаний и вызванных ими последствиях для пахоты и крестьян. В ответ на это с мест далеко не всегда поступала обстоятельная информация. Так, в частности, за 1631–1632 гг. только в одном из ответных посланий с мест содержались полные сведения об огораживателях. Это свидетельствует о стремлении представителей местных властей скрыть от Лондона истинную картину происходивших огораживаний в своих графствах. Поняв это, центральная власть сформировала новую комиссию по расследованию незаконных огораживаний в Линкольншире, Нортгемптоншире, Сомерсетшире, Уилтшире и Глостершире. Среди ее членов оказался и впоследствии знаменитый лидер парламентской оппозиции Джон Пим [20, с. 297]. К тому же мировые судьи Дербишира послали отчет в Тайный совет о произведенных за последние два года огораживаниях в двух сотнях графства и запрашивали указания о том, как им поступать с этим. Но другие мировые судьи этого же графства сообщали в Тайный совет, что в их сотнях нет огораживаний, но есть «всеобщее желание увеличить пахоту» [21, р. 490].

Согласно скудным сведениям о работе этой комиссии Тайный совет в сентябре 1633 г. отдал распоряжение «судьям ассизы» (разъездные королевские судьи – *прим. В. М.*) предоставить сведения о мерах, предпринятых ими в отношении незаконных огораживаний. Однако в актах Тайного совета и Календарях государственных бумаг не содержатся какие-либо данные об исполнении этого распоряжения центральной властью. Лишь по косвенным сведениям можно считать, что Тайный совет получил с мест сообщения об огораживаниях и о том, каковы оказались их негативные последствия для местных крестьян и т.п. [16, р. 208, 220, 222–223, 226–227, 330, 335–336, 423, 479]. Очевидно, на основе этих сведений в 1634 г. была издана королевская прокламация о ликвидации всех огораживаний, произведенных лендлордами с 1619 г. Прокламация требовала все пахотные земли, конвертированные с этого года в пастбища, незамедлительно вернуть под пахоту. За невыполнение этого нарушителям грозил штраф и конфискация этих земель [21, р. 22]. По мнению отечественного историка И. Л. Попова-Ленского, Карл I Стюарт

и его кабинет с 1635 г. начали использовать явно фискальные методы борьбы с огораживаниями [20, с. 297]. С этим утверждением вполне можно согласиться, потому что такая практика применялась еще королями из династии Тюдоров и Яковым I Стюартом.

Как следствие работы королевских комиссий по расследованию огораживаний, в правительственных кругах утвердилось мнение об их негативных последствиях для государства. В первую очередь власти убедились в том, что огораживания действительно приводили к депопуляции сельского населения, прежде всего крестьян. Из-за сокращения пахоты происходил рост цен на зерно. Наблюдался захват лендлордами королевских дорог, т.е. включение их в огороженные территории. Лендлорды также захватывали общинные земли и превращали их в парки для оленей. Происходил рост рент и всяческих платежей крестьян. Очевидно, имелось в виду повышение размеров допустимых крестьянских платежей, называемых *файнами*, уплачиваемых крестьянами-копигольдерами своим лендлордам при каждом допуске к земельным держаниям. Еще одним негативным последствием огораживаний считали распространившуюся практику сдачи лендлордами в аренду сразу нескольких земельных участков, да еще и по высокой арендной плате. Для крестьян это было разорительно. Вредным последствием считали и распространение мелких крестьянских держаний, т.е. имевших менее 4 акров земли. Негативным последствием практики огораживаний считалось также и сокращение производительности в столичном регионе [21, р. 22].

Фактически были сформулированы официальные мотивы для преследования правительством незаконных огораживаний. Видимо, основываясь на них, Карл I Стюарт в 1636 г. повелевал организовать комиссию по расследованию огораживаний в 14 графствах. Эту комиссию возглавил архиепископ Уильям Лод, который стал впоследствии столь ненавистной фигурой для нового дворянства и буржуазии. Комиссия собрала необходимые сведения об огораживаниях в этих графствах. Собранный материал стал основой для многочисленных судебных разбирательств. Сохранились лишь отрывочные данные этих материалов. Однако по ним можно составить общее представление о работе этой комиссии. Так, в частности, на примере одного церковного прихода в Уилтшире можно видеть методику ее работы. В этом приходе комиссары привлекли к судебному разбирательству около двадцати огораживателей. На суде они отказались признаться в том, что превратили пахотные земли крестьян в пастбища, заявив, что приобрели эти земли уже огороженными. Тогда судьи предъявили им письменные доказательства именно их участия в конверсии пахоты в пастбища. Однако ответчики отказались признать их подлинными и потребовали провести дополнительное расследование. Комиссия же отклонила их требование.

В свою очередь обвиняемые заявили, что их огораживания пахотных земель крестьян принесли пользу, ибо возросло количество зажиточных людей и уменьшилось количество бедняков. Поэтому теперь из их сотни можно призывать на военную службу до 9 человек, а не 4–5, как ранее. Следовательно, по их мнению, целесообразно оставить все как есть на данный момент, т.е. не проводить реконверсию пастбищ в пахоту. Но их аргументы не удовлетворили архиепископа Лода, и он распорядился оштрафовать

каждого из них на 150 ф. ст. и провести реконверсию их огороженных земель под пахоту. Однако ответчики отказались подчиниться вынесенному вердикту комиссии, и тогда их дело было передано в Суд Звездной палаты, где они наверняка вновь имели дело с тем же архиепископом Лодом [19, p. 198–199].

Фактически это стало открытым серьезным противостоянием джентри этого графства с архиепископом Лодом. Кроме того, в защиту крупного лендлорда Ходжема (Hougham) из Линкольншира комиссии поступила петиция от некоего Томаса Бруднелла (Brudenell), в которой он утверждал, что тот не уничтожал 27 ферм в 1602 и в 1614 гг., так как там никогда не было столько ферм, а лишь 21, из которых 6 вообще не имели пахоты. А огораживания, проведенные там, никогда не приводили к упадку ферм, лишь только две фермы при расширении его парка в Динском лесу были сокращены в размерах [22, p. 316].

На основе материалов обследования комиссией в Линкольншире в 1637 г. девять представителей нового дворянства, виновных в огораживаниях, были привлечены к суду мировыми судьями графства и оштрафованы от 10 до 80 ф. ст. каждый. Общая сумма штрафа составила 300 ф. ст. Кроме того, они должны были внести залог в сумме 200 марок (т.е. примерно по 150 ф. ст.) в качестве гарантии того, что они восстановят 33 крестьянских хозяйства и 22 фермерских. Суд определил, в каких селениях они должны все это восстановить и какие при этом должны быть по площади крестьянские наделы [23, p. 275].

По-видимому, данные, собранные комиссией, были достаточно обстоятельны, что позволило судьям точно определить по 18 сотням графства число крестьянских хозяйств, имевших ранее от 10 до 16 акров пахоты, подлежащих восстановлению в каждой сотне (от 1 до 14). Определили они и полнаделные хозяйства, имевшие 30–40 акров земли, которые также требовалось восстановить. Правда, в четырех сотнях судьи потребовали восстановить лишь треть крестьянских хозяйств, не указав площадь их пахотных земель. По мнению Р. Тоуни, очевидно, комиссия просто не смогла точно установить, были ли они огорожены лендлордами или же там были проведены так называемые внутриманориальные огораживания по соглашению [17, p. 419–420].

Подсчеты, выполненные мною на основе данных Р. Тоуни, показывают, что в среднем площадь пахоты восстановленных крестьянских хозяйств составила примерно 13 акров, а с учетом общинных угодий – около 35 акров. Причем крестьянские хозяйства назывались терминами «фермерские хозяйства» и «фермы». Это, скорее всего, были зажиточные крестьянские хозяйства, но юридический статус их земельных держаний не указан. Учитывая, что они были подвержены огораживаниям, можно полагать, что это были копигольдеры, условия и сроки держания которых определялись выпиской из протоколов манориальной курии («по воле лорда и обычаю манора»). Поэтому они в большей мере подвергались огораживаниям своих лендлордов.

Интересная деталь. Судьи в пяти случаях почему-то не указали всю площадь крестьянских наделов, которые требовалось восстановить, и записали лишь «в прежнем объеме» и «одна треть от всего надела». Это может свидетельствовать о том, что комиссия по каким-то причинам в этих случаях

не смогла точно определить площадь огороженной лендлордами пахоты крестьян, т.е. фактически восстановление крестьянских хозяйств отдали на откуп лендлордам.

Все данные комиссии свидетельствуют о том, что лишь в 5 случаях из 33 имело место полное восстановление снесенных лендлордами крестьянских хозяйств, а остальные были лишь частично восстановлены. Значит, лендлорды все-таки сумели доказать комиссии свои права на эти огороженные ими крестьянские земли.

Можно лишь предполагать, что подобным образом наказания огораживателей и восстановление крестьянских хозяйств происходили и в других графствах, которые обследовала комиссия Лода (Лестершире, Нортгемптоншире, Гентингдоншире, Рутленде, Ноттингемшире, Герефордшире, Глостершире, Кембриджшире, Оксфордшире, Бедфордшире, Бакингемшире, Кенте).

Британский историк Э. Гоннор подсчитал, что с 1635 по 1638 г. было оштрафовано 430 лендлордов-огораживателей, что в целом немало для 14 графств. Больше всего штрафов за эти годы было собрано в Линкольншире (18 845 ф. ст.), в Лестершире (9425 ф. ст.), в Нортгемптоншире (8678 ф. ст.) и меньше всего в Глостершире (50 ф. ст.), Бакингемшире (71 ф. ст.) и в Кенте (100 ф. ст.). В результате сведений об огораживаниях, собранных комиссией Лода в 1636 г., и вынесенных на этой основе судебных решений королевская казна в течение двух лет (1636–1638 гг.) получила около 100 000 ф. ст. [24, р. 487]. Показательно, что оштрафовали даже титулованных особ, уличенных в незаконных огораживаниях. Несомненно, действия комиссии Лода вряд ли воспринимались позитивно джентри-огораживателями.

Таким образом, первые Стюарты за тридцатилетний период организовали четыре комиссии по расследованию огораживаний, не считая текущих расследований местными властями графств. При отсутствии в арсенале английской монархии разветвленного чиновничье-бюрократического аппарата на местах они рассматривались короной в качестве одного из важных инструментов исполнения на местах статутах об ограничении огораживаний и поддержке земледельческих хозяйств.

Если Яков I Стюарт за 20 с небольшим лет правления (1603–1625 гг.) организовал всего одну комиссию (1607 г.), да и то в связи с антиогораживательным восстанием крестьян в графствах Мидленда, то Карл I Стюарт во время своего 11-летнего периода беспарламентского правления (1629–1640 гг.) – три в течение всего-то шести лет, что было сделано явно с целью пополнения казны за счет штрафов с огораживателей. Однако, несмотря на предпринятые по результатам собранных комиссиями данных репрессивные меры властей в отношении джентри-огораживателей, ни одна из них не смогла все же добиться проведения полной реконверсии пастбищ в пахотные земли и восстановления разрушенных крестьянских хозяйств. Все более распространявшиеся в первой половине XVII в. внутриманориальные огораживания по соглашению сильно затрудняли выявление нарушителей.

Недовольство нового дворянства, а именно они были основными огораживателями, работой комиссий по огораживаниям, особенно в 1630-е гг., было еще и потому, что вопреки действовавшему обычному (манориальному) праву члены комиссий вмешивались в их взаимоотношения с крестьянами и по сути дела они вполне могли воспринимать это как покушение короны

на их собственность. Работа последней комиссии в 1636 г. и последующие наказания джентри за незаконные огораживания неизбежно вызвали их крайнее недовольство как самой фигурой архиепископа Уильяма Лода и королевского правительства, так и лично монархом. Все это впоследствии стало одной из причин казни всем ненавистного архиепископа Лода, а затем, вкупе со многими иными причинами, и самого короля Карла I Стюарта.

Список литературы

1. Tudor Economic Documents : in 3 vols. / ed. by R. H. Tawney and E. Power. New York : H. M. Stat. off., 1924. Vol. I. 389 p.
2. Митрофанов В. П. Динамика аграрного законодательства в Тюдоровской Англии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 3–13.
3. Митрофанов В. П. Аграрные вопросы в английском парламенте (вторая половина XVI – первая треть XVII в.) // Британский парламент вчера и сегодня / отв. ред. М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. М. : ИВИ РАН, 2016. С. 53–64.
4. Митрофанов В. П. Участие сословий в принятии аграрного законодательства в тюдоровской Англии середины XVI – начала XVII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1 (История). С. 9–20.
5. Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I : in 4 vols. Vol. I. (1603–1610) / ed. by M. A. E. Green and others. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857. 798 p.
6. Cabbett W. Elizabethan Village Surveys // Transactions Royal Historical Society. 2nd ser. 1897. Vol. XI. P. 67–89.
7. Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии (1550–1640 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2001. 392 с.
8. Штокмар В. В. Английское крестьянство в XVI–XVIII вв. // История крестьянства в Европе : в 3 т. Т. 3. Эпоха феодализма. М. : Наука, 1986. С. 32–63.
9. Gay E. Elizabeth Village Surveys // Transactions of the Royal Historical Society. 2nd ser. London, 1904. Vol. XVIII. P. 67–89.
10. Gay E. The Midland Revolt of 1607 // Transactions of the Royal Historical Society. 2nd ser. London, 1904. Vol. XVIII. P. 195–237.
11. Leonard E. M. The Enclosures of Common Fields in The 17-th Century // Transactions of the Royal Historical Society, new series. London, 1905. Vol. XIX. P. 101–146.
12. Martin J. Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development. London : Basingstoke : Macmillan, 1983. 255 p.
13. Thirsk J. Enclosing and Engrossing // The Agrarian History of England and Wales. Vol. IV. 1500–1640 / ed. by J. Thirsk ; gen. ed. H. P. R. Finbery. Cambridge : Cambridge University Press, 1967. P. 200–255.
14. Wordie J. R. The Chronology of English Enclosures // Economic History Review. 2nd series. 1983. Vol. 36, № 4. P. 483–505.
15. Young F. A. The Proclamations of the Tudor Queens. Cambridge : Cambridge University Press, 1976. 277 p.
16. Calendar of The Manuscripts of The Most Honourable The Marquest of Salisbury (Cecil). Preserved at Hatfield House Hertfordshire : in 24 vols. / ed. by M. S. Gouseppi and J. Mc. N. Lochie and others. London : H. M. Stat. off., 1965. Vol. 19. 638 p.
17. Tawney R. H. Agrarian Problem in the 16-th Century. London ; New York : Longmans, Green and C^o, 1913. 438 p.
18. Documents in English Economic History: England from 1000 to 1760 / ed. by H. E. S. Fisher, B. W. Clapp, A. R. J. Jurica. London : Bell and Sins Ltd, 1977. 672 p.
19. Kerridge E. The Agricultural Revolution. London : Allen and Unwin, 1967. 428 p.

20. Попов-Ленский И. Л. К вопросу об огораживании общинных земель в Англии первой половины XVII в. // Ученые записки института истории РАНИОН. 1929. Т. 3. С. 284–305.
21. Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. IX (1635–1636) / ed. by J. Bruce. London : Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1866. 620 p.
22. Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I : in 23 vols. Vol. 10 (1636–1637) / ed. by J. Bruce. London : Longman, Green, Reader and Dyer, 1867. 660 p.
23. English economic history select documents / comp. and ed. by A. E. Bland, P. A. Brown, R. H. Tawney. 2d ed. London : G. Bell and sons, ltd., 1915. 730 p.
24. Gonner E. C. R. The Progress of Enclosures // English Historical Review. 1908. Vol. XXIII, № 91. P. 477–501.

References

1. Tawney R.H., Power E. (ed.) *Tudor Economic Documents: in 3 vols.* New York: H.M. Stat. off., 1924;I:389.
2. Mitrofanov V.P. The dynamics of agrarian legislation in Tudor England. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2020;(1):3–13. (In Russ.)
3. Mitrofanov V.P. Agrarian issues in the English parliament (second half of the 16th – first third of the 17th century). *Britanskiy parlament vchera i segodnya = The British parliament yesterday and today.* Moscow: IVI RAN, 2016:53–64. (In Russ.)
4. Mitrofanov V.P. Participation of estates in the adoption of agrarian legislation in Tudor England in the mid-16th – early 17th centuries. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology.* 2021;20(1):9–20. (In Russ.)
5. Green M.A.E. others (eds.). *Calendar of State Papers. Domestic series. Of the Reign of James I: in 4 vols. Vol. I. (1603–1610).* London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1857:798.
6. Cabbett W. Elizabethan Village Surveys. *Transactions Royal Historical Society. 2nd ser.* 1897;XI:67–89.
7. Mitrofanov V.P. *Peasants and the State in England (1550–1640): DSc dissertation.* Penza, 2001:392. (In Russ.)
8. Shtokmar V.V. The English peasantry in the 16th–17th centuries. *Istoriya krest'yanstva v Yevrope: v 3 t. T. 3. Epokha feodalizma = History of the peasantry in Europe: in 3 volumes. Volume 3. The era of feudalism.* Moscow: Nauka, 1986:32–63. (In Russ.)
9. Gay E. Elizabeth Village Surveys. *Transactions of the Royal Historical Society. 2nd ser.* London, 1904;XVIII:67–89.
10. Gay E. The Midland Revolt of 1607. *Transactions of the Royal Historical Society. 2nd ser.* London, 1904;XVIII:195–237.
11. Leonard E.M. The Enclosures of Common Fields in The 17-th Century. *Transactions of the Royal Historical Society, new series.* London, 1905;XIX:101–146.
12. Martin J. *Feudalism to Capitalism: Peasants and Landlords in English Agrarian Development.* London: Basingstoke: Macmillan, 1983:255.
13. Thirsk J. Enclosing and Engrossing. *The Agrarian History of England and Wales. Vol. IV. 1500–1640.* Cambridge: Cam-bridge University Press, 1967:200–255.
14. Wordie J.R. The Chronologie of English Enclosures. *Economic History Review. 2nd series.* 1983;36(4):483–505.
15. Young F.A. *The Proclamations of the Tudor Queens.* Cambridge: Cambridge University Press, 1976:277.

16. Gouseppi M.S., Lochie J.Mc.N. others (eds.). *Calendar of The Manuscripts of The Most Honourable The Marquest of Salisbury (Cecil). Preserved at Hatfield House Hertfordshire : in 24 vols.* London: H. M. Stat. off., 1965;19:638.
17. Tawney R.H. *Agrarian Problem in the 16-th Century.* London; New York: Longmans, Green and Co, 1913:438.
18. Fisher H.E.S., Clapp B.W., Jurica A.R.J. (eds.). *Documents in English Economic History: England from 1000 to 1760.* London: Bell and Sins Ltd, 1977:672.
19. Kerridge E. *The Agricultural Revolution.* London: Allen and Unwin, 1967:428.
20. Popov-Lenskiy I.L. On the issue of enclosing communal lands in England in the first half of the 17th century. *Uchenyye zapiski instituta istorii RANION = Scientific notes of the Institute of History RANION.* 1929;3:284–305. (In Russ.)
21. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. IX (1635–1636).* London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1866:620.
22. Bruce J. (ed.). *Calendar of State Papers. Domestic series, of the reign of Charles I: in 23 vols. Vol. 10 (1636–1637).* London: Longman, Green, Reader and Dyer, 1867:660.
23. Bland A.E., Brown P.A., Tawney R.H. (eds.). *English economic history select documents. 2d ed.* London: G. Bell and sons, ltd., 1915:730.
24. Gonner E.C.R. The Progress of Enclosures. *English Historical Review.* 1908;XXIII(91): 477–501.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of general history and social
sciences, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 04.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.01.2025

Принята к публикации / Accepted 09.02.2025